

Сюй Чэнъянь долго шел бесцельно, прежде чем он осознал это, он подошел к дверям «Теплого цвета».

Люди всегда странные, они хотят выпить, когда они счастливы, и выпить, когда они несчастны.

Следуя своим внутренним мыслям, Сюй Чэнъянь сел за стойку.

Может быть, это потому, что сегодня канун Нового года, или, может быть, потому, что сейчас день и в баре не так много людей. Это именно то, чего хочет Сюй Чэнъянь. На самом деле он не любит шум, особенно когда он в плохом настроении.

«Принеси мне выпить». Он сел перед стойкой и стал слушать эмоциональную песню, играющую в баре. Его эмоции были заражены, и чувство одиночества напрасно пришло ему в голову.

«Сэр, что будете пить?» - спросил бармен.

«Пьяные Цветки персика». Сюй Чэнъянь не хотел покупать алкоголь, а просто хотел пить.

Этот напиток приятный на вкус, но не крепкий.

Что касается его значения, он его просто проигнорировал.

Независимо от того, что у вас может быть удача с цветком персика, когда вы пьете его, это все обманывает людей.

Бармен молчал и налил ему стакан «Пьяного персика».

У Сюй Чэнъяня не было настроения дегустировать вино, но ему не было скучно. Вместо этого он пил понемногу, попивая холодную жидкость, как будто для того, чтобы разбавить депрессию в своем сердце, он начал расслабляться, опустошая свое сердце и голову и не о чем не думая.

«Принеси мне еще пять стаканов».

Сюй Чэнъянь подумал, что у этого вина вообще нет степени крепости. Стакан напитка - это как пить сок. Если бы не запах вина, он бы подумал, что пил сок.

Бармен приготовил ему еще пять бокалов, и Сюй Чэнъянь не чувствовал симптомов головокружения до четвертой чашки.

И как только появилось чувство головокружения, в сердце стало неудобно.

Он икнул и не мог не спросить бармена: «Эй, почему мне неудобно пить слишком много вина?»

Ему явно не было неудобно сейчас, но теперь он чувствовал дискомфорт в своем сердце. Он сам не знал, почему он чувствует себя так некомфортно. Во всяком случае, он просто чувствовал себя некомфортно.

«Сэр, это ваша иллюзия», - торжественно ответил бармен.

Зная, что он напивается, но пока только слегка пьян, и он точно напьется если выпьет больше.

«Это иллюзия?» Сюй Чэнъянь моргнул.

Но мое сердце, кажется, становится все более и более неудобным!

Было так неудобно, что глаза немного болели.

Сюй Чэнъянь смотрел на бокал с вином, оставленный перед ним, в течение двух секунд, пил в баре, пить не было неудобно.

Он поднял перед собой вино и выпил его с поднятой головой.

Но после того, как он выпил вина, он все еще чувствовал себя некомфортно.

Это было невкусным, совсем не вкусным. Он явно пришел пить, чтобы облегчить свои неприятные ощущения, так почему же ему стало еще хуже, когда он выпил?

«Это не моя иллюзия, это действительно неудобно, я больше не пью». Сюй Чэнъянь был сейчас пьян, и у него кружилась голова, но он сам не осознавал, что был пьян.

Он лег на барную стойку, чтобы облегчить симптомы головокружения, но после того, как он немного полежал, у него кружилась все больше и больше. Как только он поднял голову, он почувствовал, что весь мир вращается.

Он вообще не шевелился, просто лежал на животе, в его голове на мгновение возникла пустота.

Сюй Чэнъянь дважды моргнул, и несколько барменов болтались перед ним, от чего у него закружилась голова.

«Эй, не трясти, у меня кружится голова ...»

Бармен не обращал на него внимания, он смешивал напитки для гостей.

Сюй Чэнъянь закрыл глаза и снова открыл их, как раз вовремя, чтобы увидеть, как бармен наливает вино в бокал.

Это был бокал разноцветного вина, и Сюй Чэнъянь сразу же заинтересовался.

Он поднял голову и сказал бармену, у которого закружилась голова: «Что это за вино ... Дайте мне стакан».

«Это радужный коктейль».

Сюй Чэнъянь не слышал, что сказал бармен, у него так закружилась голова, он снова упал, пока бармен не поставил перед ним стакан разноцветного вина, он сел с головокружением.

«Это вкусно ...» - пробормотал он, выставив перед собой «красивый» бокал вина, попробовал его, сладко ли?

«Эй, ик... это сок ...» - пробормотал он и выпил.

В это время зазвонил сотовый телефон в кармане.

Мозг Сюй Чэнъяня был парализован алкоголем, и его реакция была медленной. После того, как телефон долго звонил, он отреагировал.

Он покачал головой и достал телефон из кармана. Он не видел четко идентификатора вызывающего абонента. Он повесил трубку, щелкнув пальцем, но не знал, думая, что ответил, он приложил телефон к уху.

«Алло, кто ... Алло?»

После долгого молчания никто не ответил.

В это время госпожа Шен, чей вызов был отклонён, волновалась.

«Этот ребенок, почему он повесил трубку?» - снова позвала мадам Шен, но никто не ответил.

У нее не было другого выбора, кроме как сказать Шен Мохану, который делал пельмени: «Мо

Хан, перестань их делать. Вымой руки иди и найди его. Уже почти четыре часа, я волнуюсь».

На этот раз Шен Мохан ничего не сказал, поэтому он перестал работать и пошел мыть руки. Хотя его не беспокоило, что Сюй Чэнъянь не мог думать о банкете, прошло уже три часа, а этот человек еще не вернулся, потому что переоценил его.

У большого человека есть способность терпеть, Сюй Чэнъянь по темпераменту последовал за своим отцом, и он слишком мягкий. Сказать, что он мягкий, значит, что он слишком слаб и не несет ответственности.

Но опять же, именно из-за простого и мягкого характера Сюй Чэнъяня он более склонен к сближению с ним. В отличие от других кузенов, приближающихся к нему целенаправленно или намеренно лестно, что оскорбительно.

Шен Мохан вымыл руки, вернулся в гостиную и надел пальто, затем взял свой мобильный телефон и ключ от машины: «Папа, я пойду» сказал он Шен Минцяню, который смотрел телевизор, и затем вышел, не дожидаясь его ответа.

Шэнь Минцянь знал, что сын собирается найти Сюй Чэнъяня, но больше ничего не сказал, а сказал ему в спину: «Двигайся медленно».

Хотя он холоден, хотя он не очень привязан к миссис Шен, он испытывает глубокую привязанность к этому сыну.

Шен Мохан вышел из гостиной и, идя к гаражу, позвонил по номеру Сюй Чэнъяня, но когда позвонил, то сообщил, что другой абонент разговаривает по телефону.

Да, Сюй Чэнъянь только что, пока у него кружилась голова, набрал номер Мин Хэна. Потому что он просто внезапно вспомнил, что его карта была заморожена, а на его балансе в WeChat было немного денег. Он хотел выйти из бара, но у него не было достаточно денег, чтобы расплатиться.

Первоначально он хотел найти Ян Шо, но потом вспомнил, что Ян Шо сказал, что он под домашним арестом, поэтому ему пришлось позвонить Мин Хэну.

Просто его разум становится все более и более головокружительным, и он даже не знает, что человек, отвечающий на телефонные звонки, - это не Мин Хэн, а Мин Сяо.

Мин Хэн варил на кухне пельмени с Чжэн Ваньян, а его мобильный телефон лежал на кофейном столике в гостиной, и он даже не знал, что звонил Сюй Чэнъянь.

В это время Сюй Чэнъянь все еще был пьян и сказал по телефону: «Я действительно ... ик. Я не ожидал, что однажды у меня не будет денег ... Мин Хэн, ты говори ... Я очень бесполезный...»

Когда он сказал это, настроение Сюй Чэнъяня внезапно упало, слезы упали: «Я слишком трудный, у-у ... На самом деле, Мин Хэн, мне уже двадцать шесть, почему я не могу? Живи так, как хочешь. жить, ох ..»

Послышался подавленный и обиженный звук удушья, и красивые брови Мин Сяо сморщились, изобразив сычуаньский иероглиф: «Где ты?»

<http://bllate.org/book/14358/1271957>